

Война в благородном семействе: московско-галичская междоусобица второй четверти XV в.

© В.А. Волков

Московский педагогический государственный университет, Москва, 119571, Россия

Тщательно изучены внутрисемейные конфликты в роду московских Рюриковичей (Калитичей), приведшие к многолетнему военному противостоянию. Представлена четкая, подробная и непротиворечивая история драматических событий, для которых в современной науке нет единого определения. Главным итогом длительной и жестокой усобицы стало окончательное утверждение принципа наследования власти по прямой нисходящей линии — от отца к сыну. Вместе с титулом великого князя старшему сыну Василия II Ивану была выделена более крупная доля наследства, обеспечивающая ему реальное превосходство над младшими братьями, возможными соперниками в борьбе за власть. Более того, еще при жизни 12-летний Иван Васильевич стал соправителем отца.

Ключевые слова: Московская Русь, Галицкое удельное княжество, Василий II, Юрий Дмитриевич Звенигородский, Василий Юрьевич Косой, Дмитрий Юрьевич Шемяка

Выдвижение Москвы на ключевую роль в Северо-Восточной Руси случилось благодаря сплоченности правившей в ней княжеской династии и отсутствию серьезных противоречий внутри княжества. Это в сочетании с успешной антиордынской борьбой позволило московским князьям закрепить за собой Великое княжение Владимирское как вотчину. Первой внутримосковской усобицей стала серия войн Калитичей, потомков Дмитрия Донского, продолжавшихся с 1425 по 1453 г. Причины этого многолетнего конфликта связаны с начавшейся борьбой за верховную власть в главном политическом центре Великороссии между потомками Дмитрия Донского. Поводом к началу междоусобицы стало нарушение Василием I одного из важнейших условий завещания Дмитрия Донского — о переходе высшей власти в Московском государстве от Василия (в случае его кончины) к старшему после него в московском княжеском роду князю — Юрию Дмитриевичу Звенигородскому (Галицкому). Но Василий I завещал великое княжение своему десятилетнему сыну Василию II, назначив опекуном наследника своего тестя, литовского князя Витовта. Решение логичное и, видимо, ожидаемое, но никак не устраивающее его брата, его союзников и окружение. Спустя несколько лет оно приведет к открытому противостоянию, в перипетиях которого следует разобраться.

Новизна данного исследования связана, во-первых с новым понятийным подходом к проблеме и терминологическим осмыслением конфликта московских и галичских князей. Во-вторых, с пристальным изучением реалий этого конфликта. В-третьих, с изучением уроков, осознанных и принятых к исполнению Василием II, а затем и его приемником Иваном III, фактическим создателем единого Российского государства.

Историография изучаемой эпохи весьма обширна. Для разрешения цели и задач исследования особый интерес представляют работы тех авторов, которые предложили собственное обозначение противостояния Москвы и Галича. Иногда это противоборство сыновей и внуков Дмитрия Донского называют «Смутой второй четверти XV века» [1], «Династической, или Междоусобной войной» [2, с. 225–245; 3, с. 43–48]. Также известно уже устаревшее, но встречающееся даже сейчас название — «Феодальная война» [4–5]. Автор настоящей статьи предлагает использовать нейтральное, но более точное обозначение — Московско-галичские войны. При этом следует отметить, что в источниках (летописях, договорах), в исторической литературе часто встречается обозначение княжества и титулов правивших князей не только «Галицкое/Галичские», что более правильно, но и «Галицкое/Галицкие». Последнее — весьма часто (в том числе в предыдущих статьях и книгах автора). Учитывая возможную путаницу с Прикарпатской Галицкой землей и возникшим там еще в 1124 г. Галицким княжеством, в данной статье используется более точное определение «Галицкое/Галичские», как более устоявшееся в Северной Руси и употребляемое сегодня: Галицкое озеро (на берегу которого находился город Галич-Мерьский, современный Галич), Галичская земля, а в настоящее время — Галицкий муниципальный район.

Приступая к изучению войн Москвы и Галича, следует прежде всего рассмотреть предысторию лютой конфронтации близкородственных державных семейств. В 1389 г. по завещанию умершего Дмитрия Ивановича великим князем владимирским и московским стал его старший сын Василий Дмитриевич (Василий I). Но завещание содержало запись, являвшуюся причиной будущего раздора. В случае смерти старшего сына Василия новым великим князем должен был стать его младший брат, Юрий Дмитриевич, которому пока в удел был выделены города Галич и Звенигород (с 1421 г. звенигородским князем являлся старший сын Юрия, Василий, впоследствии получивший говорящее прозвище «Косой» (видимо, из-за его ослепления, но, возможно, и из-за природного физического недостатка).

Столь странное волеизъявление Дмитрия Донского объясняется не только тем, что в год смерти отца Василий еще даже не был женат

(женился лишь в 1391 г.), но и частичным сохранением старинного лестничного права наследования княжеской власти).

Парадокс заключался в том, что именно Юрий Дмитриевич был, несомненно, самым выдающимся из сыновей Дмитрия Донского, славился своим полководческим искусством и воинской удачливостью, при нем и стал процветающим Галичский край.

Как военачальник князь Юрий прославился успешными действиями против татар, особенно походом 1399–1400 гг., когда его войскам удалось разорить ордынские города на реке Каме и Волге: Булгар, Жукотин¹, Казань и Кременчук². Во всех договорах того времени его имя неизменно ставилось вместе с именем старшего брата, отдельно от «младшей братии» — Петра, Андрея и Константина Дмитриевичей [6, с. 52, 55].

Василий Дмитриевич не имел таких ярко выраженных достоинств. Он оказался в тени очень сильной натуры — своей супруги Софьи Витовтовны, на которой женился «по обещанию» в 1391 г. Этим неизменно пользовался ее отец, великий князь литовский Витовт, укреплявший свое влияние в русских землях.

Единственным успехом Василия I было приобретение в Орде в 1392 г. ярлыка на Нижний Новгород, Муром, Городец, Тарусу и Мещеру: он его просто купил. Но вступать в открытое противоборство с врагами князь не решался. Когда в 1408 г. татарское войско эмира Едигея совершило набег на московскую землю, князь предпочел закрыться за крепкими стенами столицы, оставив округу на разорение врагу. В тот раз татары ушли, получив с Василия Дмитриевича выкуп в 3 тыс. руб.

На западе, пользуясь уступчивостью Москвы, Витовт в 1404 г. окончательно подчинил себе Смоленск, а затем так называемые верховские княжества, небольшие владения, расположенные в верхнем течении реки Оки — княжества Новосильское, Белевское, Воротынское, Одоевское, Перемышльское и Мезецкое. Именно в то время владения Витовта на юге достигли Черного моря.

Василий I умер 27 февраля 1425 г. Сразу после этого реальная власть в Москве перешла в руки трех его душеприказчиков: властолюбивой княгини-вдовы Софьи Витовтовны, волевого митрополита Фотия и деятельного боярина Ивана Дмитриевича Всеволожского. Наследнику московского престола Василию Васильевичу в день смерти отца было 9 лет и 11 месяцев (родился он 27 марта 1415 г.).

¹ Татарский город Жукетау (Джукетау). Находился на левом берегу реки Камы, недалеко (в 4 км) от современного города Чистополь.

² Находился на правом берегу реки Камы у современного села Русские Кирмени Мамадышского района Татарстана.